предметом специальных статей и эта его выдумка хорошо знакома его биографам, наиболее существенное ее описание лишь теперь увидело свет, доныне же составляло один из крупных пропусков в традиционном тексте письма от 26 февраля 1769 года.[7]

В других письмах Вольтер усердно рекомендует вниманию Екатерины II своих соотечественников или соседей, едущих искать счастья в России, заступается то за женевских купцов, которым не возвращает долгов один петербургский дворянин, то за первого встречного ливонского авантюриста, затем спохватывается в своей опрометчивости, отрекается от собственных рекомендаций. Пропущенным прежним издателем оказалось также письмо, в котором (обычно подбитая философскими принципами и опушенная шуточно-фамильярным ворчанием на правах больного старца) лесть принимает переходящие границы исступленные формы. Вместе с вернувшимся из России «отлично сложенным» «юным полковником» (Монморанси-Лаваль), «пьяным от радости, что целовал ваши прекрасные руки», хозяин Ферне опустился, как перед иконой, на колени перед портретом царицы. Правда, Вольтер тут же обзывает всё это смехотворными вольностями и просит за них прощения, но не требуется быть Валишевским, чтобы допустить, что в момент восхвалений «одного из наших Монморанси — тех, что некогда брали в жены вдов наших французских королей», пылкое воображение Вольтера нарисовало ему перспективу выдвижения нового фаворита. Если письмо Екатерины II, датированное в «Сборнике ИРИО» (XXVII, стр. 46) «после 23 июля 1775», прежде считалось адресованным принцу де Линю, то теперь полностью подтверждается догадка Пекарского о том, что оно обращено к Вольтеру (датируется всё же, однако, «не ранее середины сентября 1775 г.»), — оно бесспорно является ответом именно на этот приступ фернейского энтузиазма, и его подчеркнуто спокойный тон явно восстанавливает дистанцию и переводит переписку в плоскость обычной вежливости.

В письме от 25 июля 1776 года зафиксирован момент, известный каждому русскому по пушкинскому «Посланию

«Mercure de France», 1920, 137, 1 mars, стр. 405—514; Le chariot de guerre de Voltaire. Intermédiaire des chercheurs et curieux, 86, 1923, стр. 433, 566, 993. Первые две статьи нам были недоступны.

[7] Любопытно, что в этот же день, кроме этого длинного письма, Вольтер направил в Россию еще два больших письма — к А. Р. Воронцову и А. П. Сумарокову. В «Хронологическом обзоре писем Вольтера, хранящихся в советских собраниях, кроме библиотеки Вольтера» (Письма Вольтера, стр. 375 сл.) мы приводим для обоих этих писем текстологические уточнения.